

Стара ли «Старая тетрадь»? Поэтическая ретроспектива И.А. Бунина в эмигрантской прессе

© 2026, Т.М. Двнятина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00347-П «Раннее творчество И.А. Бунина: поэзия, проза, критика, публицистика, переводы (1883–1902 гг.)» <https://rscf.ru/project/22-18-00347/>

Аннотация: Статья посвящена поздним публикациям ранних стихотворений И.А. Бунина в парижских газетах «Возрождение» (1925–1927) и «Последние новости» (1929, 1935). Начиная с 1925 г. в них было напечатано одиннадцать поэтических подборок Бунина, порой сочетавших в себе известные и неизвестные тексты его прежних лет, порой полностью состоявших из стихотворений первых лет его литературных занятий, прежде не опубликованных и в автографах не сохранившихся. Все эти публикации могут рассматриваться в контексте подведения Буниным своих творческих итогов, которое он предпринял сначала в сборнике «Избранные стихи» (Париж: Современные записки, 1929), затем в собрании сочинений в 11 томах (Берлин: Петрополис, 1934–1936). Наиболее значительными в этом отношении являются пять выпусков цикла «Старая тетрадь» (1926–1927) и цикл «Первые стихи» (1935). Особое внимание уделено анализу внутренних связей, скрепляющих тексты этих циклов в цельное поэтическое высказывание, и вопросам представления в научном собрании сочинений Бунина стихотворений конца 1880-х – начала 1900-х гг., не имеющих в его более раннем наследии достоверных источников.

Ключевые слова: И.А. Бунин, русская литература XIX–XX вв., поэзия, поэтика, текстология, датировки, научное собрание сочинений.

Информация об авторе: Татьяна Михайловна Двнятина — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9772-6910>

E-mail: tatiana.dvinyatina@gmail.com

Для цитирования: Двинятина Т.М. Стара ли «Старая тетрадь»? Поэтическая ретроспектива И.А. Бунина в эмигрантской прессе // Литературный факт. 2026. № 1 (39). С. 202–215. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-202-215>.

Осенью 1925 г. Бунин, к тому времени уже почти полностью отошедший от поэтического творчества, впервые задумывается об издании своих избранных стихотворений. Сначала приехавшие погостить в Грасс Н.К. и Н.И. Кульман восхищаются недавно написанным рассказом «Цикады» и говорят: «Это поэма» (разговор происходит 27 октября). Тут же В.Н. Бунина, признавая поэтические достоинства бунинской прозы, заступает за стихи, в которых «глубины мысли <...> еще больше», а «форма тоже совершенна». «Как хотелось бы мне издать избран(ную) книгу стихов Яна»¹, — заключает она. Затем 7 ноября 1925 г. Бунин читает жене свои давние стихи («Цикады», 1909, «Полдень», 1909, «Гальциона», 1908) и говорит: «Да, я совсем забыл, как писал. Да, отличные стихи. А какая форма, какие рифмы»².

Между тем 31 октября 1925 г. в газете «Возрождение» выходит подборка его стихов «Из новой книги»³. В нее включены бунинские стихотворения разных лет, прежде уже публиковавшиеся в периодике: «Лик прекрасный и бескровный...» (1915), «Я снял узду, седло — и вольно...» (1916, позже печаталось под заглавием «Кобылица»), «Уличив меня в измене...» (1903, позже под заглавием «Жена Азиса»), «Газелла» (<1920>)⁴. В изданные весной 1929 г. «Избранные стихи» [1] Бунин эти стихотворения не включил. Тем не менее, напечатанные вместе, они оказываются его первой попыткой пересобрать свое поэтическое творчество заново.

В течение 1926–1927 гг. в том же «Возрождении» выходит еще восемь поэтических подборок Бунина, причем пять из них называются одинаково — «Старая тетрадь», три другие — «Русь»⁵,

¹ Бунина В.Н. Дневник 1925 г. РАЛ (Русский архив в Лидсе). MS 1067/383. Запись от 27 октября 1925 г.

² Там же. Запись от 7 ноября 1925 г.

³ Бунин И.А. Из новой книги: [Стихотворения] // Возрождение. Париж, 1925. 31 октября. № 151. С. 2.

⁴ Тексты и датировки (как правило, сокращенные до года) стихотворений Бунина приводятся по изданию [4].

⁵ Бунин И.А. Русь: [Стихотворения] // Возрождение. Париж, 1926. 14 октября. № 499. С. 2.

«Зимние ночи»⁶ и «Сонеты»⁷. Несмотря на то что все они состояли из стихотворений прошлых лет, рассматривать все эти публикации как цельный ретроспективный взгляд Бунина на свое творчество не стоит. Во-первых, только в «Старой тетради» были напечатаны доселе не известные читателям тексты — все стихотворения из других названных подборок уже неоднократно печатались самим Буниным и их состав можно счесть более или менее случайным. Во-вторых, только «Старая тетрадь» была новым названием для поэтических публикаций Бунина: под заглавием «Русь» (или «Из цикла «Русь»») начиная с 1908 г. вышло уже шестнадцать публикаций, под заглавием «Зимние ночи» уже печатались стихотворения в первом поэтическом сборнике Бунина 1891 г. [5], под заглавием «Сонеты» (или под заглавием, включающем в себя это обозначение) Бунин уже дважды печатал подборки своих стихотворений в сборниках товарищества «Знания» в 1908 г.⁸ В-третьих, далеко не все стихотворения из (по крайней мере, двух) подборок перешли затем в «Избранные стихи» и собрание сочинений 1934–1936 гг. [3]. Так, из трех стихотворений цикла «Русь» («Слепой», 1907, «Кружево», <1908>, «Петров день», 1906) одно («Кружево») уже больше не печаталось Буниным вовсе. Из двух стихотворений цикла «Зимние ночи» («Иней», <1907> и «Поздние ночи», известное по последним изданиям без заглавия как «Черные ели и сосны сквозят в палисаднике темном...», 1905) одно («Иней») также нигде уже Буниным не публиковалось. И только все шесть стихотворений, опубликованных под общим заглавием «Сонеты» — «Архипелаг» (позднее «В архипелаге», 1908), «Горный лес» (1908), «Рассвет» (1909), «Полночь» (1909), «Бог» (1908), «Забвение» (позднее заглавие снято; «Растет, растет могильная трава...», 1906), — полностью вошли в «Избранные стихи» и издание «Петрополиса», в том числе, видимо, как пример формы, владение которой Бунин весьма ценил.

Таким образом, если говорить об этом этапе обращения Бунина к своим поэтическим истокам, то из девяти поэтических публикаций 1925–1927 гг. наибольшего внимания достойны стихотворения, составившие «Старую тетрадь». Именно в них выстраивается образ поэта, который, достигнув зрелости, оглядывается на свои юношеские опыты.

⁶ Бунин И.А. Зимние ночи: [Стихотворения] // Возрождение. Париж, 1926. 18 ноября. № 534. С. 2.

⁷ Бунин И.А. Сонеты // Возрождение. 1927. 25 августа. № 814. С. 2.

⁸ Библиографическую роспись поэтических циклов и подборок Бунина см.: [4, т. 1, с. 431–438].

Приведем содержание «Старой тетради», дополнив его (в большинстве случаев сокращенными до года) датами, которые были обоснованы в [4] (в «Возрождении» тексты были напечатаны без дат).

«Старая тетрадь» <1>: «Звезда, воспламеняющая твердь...» (1922), «Что в том, что где-то, на далеком...» (1915), «Поздно, склонилась луна...» (1898), «В окошко из темной каюты...» (1896) — газ. «Возрождение». 1926. 23 мая. № 355. С. 2.

«Старая тетрадь» <2>: «На глазки синие, прелестные...» (1915, 1936), «Земной, чужой душе закат...» (1916), «Луна над шумною Курою...» (1904), «Гор сиреневых кручи встают...» (1916), «Ночь и алые зарницы...» (<1916>) — газ. «Возрождение». 1926. 27 мая. № 359. С. 2.

«Старая тетрадь» <3>: «Враждебных полон тайн на взгорье спящий лес...» (1900), «Высокий белый зал, где черная рояль...» (<1918>) — газ. «Возрождение». 1926. 6 июня. № 369. С. 2.

«Старая тетрадь» <4>: «Портрет» («Бродя по залам, чистым и пустым...», 1917, 1924), «Будни» (во всех иных случаях печаталось без заглавия, «Бегут, бегут листы раскрытой книги...», 1905), «Пугач» (<1906>), «Ночной путь» (13.07.1918), «Отрывок» («Старик с серьгой, морщинистый и бритый...», <1927>), «Бред» (13.07.1918) — газ. «Возрождение». 1927. № 781. 23 июля. С. 2.

«Старая тетрадь» <5>: «Разлука» («Бледна приморская страна...», 1916), «Лен» (в собрании сочинений 1934–1936 гг. напечатано без заглавия, «Присела на могильнике Савуре...», 1907) — газ. «Возрождение». 1927. 28 июля. № 786. С. 3.

Судьба этих стихотворений была различна, и в газетных публикациях 1926–1927 гг. они представлялись поэтическим образованием, довольно случайно составленным из разных источников.

Девять из девятнадцати стихотворений уже были когда-то опубликованы, некоторые даже входили в Полное собрание сочинений Бунина, выпущенное в 1915 г. приложением к журналу «Нива» [2], и продолжили свой путь в собрании сочинений 1934–1936 гг.: «Будни» (Бегут, бегут листы раскрытой книги...), «Лен» («Присела на могильнике Савуре...»).

Но десять стихотворений в составе «Старой тетради» были опубликованы впервые. Позже они вошли в собрание сочинений Бунина 1934–1936 гг. («Поздно, склонилась луна...», «В окошко из темной каюты...», «Враждебных полон тайн на взгорье спящий лес...»⁹) или были переписаны им в 1943 г. на листы, в совокупности названные «Парижской тетрадью»¹⁰ («Звезда, воспламеняющая твердь...»,

⁹ Последнее из названных стихотворений вошло также в «Избранные стихи» (1929).

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 44. Оп. 4. Ед. хр. 20–25. Бунин И.А. Парижская тетрадь 1943 г.

«Луна над шумною Курюю...», «Портрет», «Ночной путь»¹¹, «Бред», «Разлука», «Земной, чужой душе закат...») с конкретными датировками. При этом только у двух стихотворений, «Что в том, что где-то на далеком...» и «Земной, чужой душе закат...», в рабочей тетради Бунина 1915–1917 гг., оставшейся в России¹², сохранились черновые автографы (они служат для определения нижней границы датировки), да для стихотворения «Портрет» сохранилась авторская помета на газетной вырезке: «1924». Для всех иных стихотворений, которые в этом цикле были напечатаны впервые, первоисточник текста в настоящее время не известен (и Бунин мог его просто уничтожить, как он часто делал со своими черновиками), поэтому в их датировке приходится полагаться на указания Бунина в собрании сочинений 1934–1936 гг. и в «Парижской тетради». Но учитывая то многообразие загадок, которое Бунин оставил в связи с датировками своих поэтических текстов [6; 7], время создания этих стихотворений лучше подкреплять всеми возможными косвенными данными.

К таким косвенным данным могли бы относиться устойчивые связи между текстами из «Старой тетради» в других рукописных или печатных источниках. Однако если попытаться проследить, были ли в «Старой тетради» определенные «блоки» текстов, перенесенные Буниным в нее из общего источника или взятые им из нее позднее в одно издание или в одну подборку (тогда речь шла бы о «Парижской тетради»), то с учетом всех вариантов рукописной и печатной истории текстов таких «блоков» можно выделить только два. Это, во-первых, три идущих друг за другом стихотворения из первого выпуска «Старой тетради»: «Что в том, что где-то на далеком...», «Поздно, склонилась луна...», «В окошко из темной каюты...» — позже они перешли в первый том собрания сочинений 1934–1936 гг. И во-вторых, два идущих подряд стихотворения из второго выпуска: «Гор сиреневых кручи встают...» и «Ночи и алые зарницы...» — оба относятся к 1916 г. и после «Старой тетради» Бунин к ним уже не возвращался. Согласимся, что для предположений о «блоковой» основе формирования «Старой тетради» этих данных мало, и обратимся к образно-мотивной структуре цикла: не в ней ли кроется если не ключ к первоисточнику текстов, то принцип их объединения в цикл?

¹¹ Единственное в этой группе стихотворение, имеющее сразу две предыдущих публикации: газ. «Южное слово», 1920. 12 января. № 9, под заглавием «Ночное плаванье»; ж. «Сполохи». Берлин, 1922. № 5. С. 1 (в составе цикла «Восьмистишия»).

¹² РГАЛИ. Ф. 44. Оп. 2. Ед. хр. 3. Бунин И.А. Стихотворения. Автограф в тетради. 1915–1917 гг. Здесь черновые автографы стихотворений датированы 10 сентября 1915 г. («Что в том, что где-то на далеком...») и 9 февраля 1916 г. («Земной, чужой душе закат!...»).

Собственно, определение «цикла» по отношению к поэтической практике Бунина должно уточняться в каждом отдельном случае. В отличие от многих своих современников, Бунин весьма редко складывал стихи в циклы и подборки с общим названием, легко тасовал их составы и предпочитал линейные публикации стихотворений — так, как они в конце концов и представлены в его итоговом собрании 1934–1936 гг. Такие неоднократно использованные (и то главным образом в периодике) названия стихотворных публикаций, как «Летние песни» («Из “Летних песен”»), «Русь» («Из цикла “Русь”»), «Восток» («Из цикла “Восток”»), «Ислам», «Путевая книга» или «Молодость», представляют собой, скорее, исключения и объясняются содержательным единством включенных в них стихотворений, которые, однако, незаметно рассыпаются по страницам авторских изданий, наполненных схожими с ними текстами. «Старая тетрадь» — редкий пример в творчестве Бунина лирического цикла, составленного не по тематической близости, а по более тонко и сложно продуманной системе лейтмотивов и образов, демонстрирующих объем и разнообразие поэтического мира автора.

Пределы и доминанты этого мира заданы в самом взвешенном **первом выпуске «Старой тетради»**¹³. Его начальное стихотворение «Звезда, воспламеняющая твердь...» рисует надмирное пространство, в котором еще нет взгляда на землю¹⁴, но уже есть два центра, полярность которых создает рамку вселенского бытия и выражает противоположные способы быть и умирать: звезда последним предсмертным огнем *воспламеняет твердь*¹⁵ — луна уходит *в край иной*, медленно угасая. Так Бунин, общепризнанный мастер природных описаний и точных деталей «ближнего мира» открывает «Ста-

¹³ Можно предположить, что к составу и композиции первой части Бунин подошел наиболее внимательно. Его работа была завершена, по всей видимости, в апреле или самом начале мая 1926 г. в Париже. Перед своим отъездом (7 или 8 мая) на юг Бунин мог оставить в редакции часть стихов (возможно, для первого и второго выпусков); материал для третьего (как будет показано ниже, «календарного») мог быть прислан уже из Грасса. Два последних выпуска «Старой тетради», напечатанные через год, готовились, вероятно, позже.

¹⁴ В определении пути луны как пути *земного* («А ты, луна, свершаешь путь земной...») смыкаются значения пути «вокруг Земли» и пути *обычного*, не похожего на яркий путь звезды, но отсутствует связь с конкретной, зримой и осязаемой земной жизнью.

¹⁵ В написанном, согласно бунинской датировке, неделей раньше стихотворении, та же способность была приписана другому небесному явлению:

<...> Лишь избранный Творцом,
Исполненный Господней благодати, —
Как радуга, что блещет лишь в закате, —
Зажжется пред концом.
(«Радуга», 15 июля 1922 г. [4, т. 2, с. 186])

рую тетрадь» самым обобщенно-философским пейзажем из всех (по крайней мере, для него) возможных.

С каждым следующим стихотворением авторский взгляд как будто приближается к земле, но по-прежнему избегает подробностей и обращен к миру тайн и ощущений, к миру, скорее, дальнему, чем ближнему и вещественному. Во втором стихотворении «Что в том, что где-то на далеком...» проступает край земли, он же — край моря. Стоящий перед ним лирический герой не вглядывается в оттенки волн, а старается услышать *зов* и понять, чей он и чего этот зов ждет от него самого. Герой погружен в мир *чувств и снов*, творчества и (как следует из черновика) *двойной жизни*, память о которой настигает его на берегу моря, на пороге реальности¹⁶. Сам по себе, и особенно в сочетании с первым стихотворением выпуска этот текст может быть прочитан как вариация на тему стихотворения Ф.И. Тютчева «Как океан объемлет шар земной...» (1830).

Тютчевские мотивы (может быть, чуть более приглушенно) звучат и в третьем стихотворении выпуска «Поздно, склонилась луна...». В нем море (и весь ночной пейзаж) рисуется уже более детальным, изменчивым и красочным: море *черно, тяжело* — к востоку, *блещет, как стекло* — на юге, луна сначала *усталая*, затем *заходящая*, пески и камни то *озаренные*, то *позлащенные*, волны набегают так, как будто *чудища моря ползут, движется много голов*, и т. д. В этом укрупненном, будто вытянутом из космической неопределенности пейзаже наконец появляются герои — *мы*, пришедшие *поздней ночью в безлюдной стране* на берег и застигнутые на нем ощущением древности («Дикою пахнет травой, / Запахом древних времен»). Обоняние — наиболее архаическое чувство, дающее человеку первичное и самое глубокое знание о мире, и ощущение древности регулярно подается у Бунина через запахи (см. стихотворение «В горах», 1916). С древностью теснейшим образом связана поэзия (собственно, по Бунину поэзия и есть, в онтологическом смысле, переживание древности), древностью и заложенной в ней памятью о некогда уже бывшей встрече умножается любовь. Почувствовав запах *древних времен*, герои бунинского стихотворения пьют *древнюю чашу любви*. Древность, любовь, поэзия, ночь, запахи, открытое в небо и море пространство жизни — всё сливается в едином мире и его творческом переживании автором.

В четвертом, заключительном стихотворении «В окошко из темной каюты...» герой остается в ночном открытом море один,

¹⁶ См. черновые варианты этого стихотворения: [4, т. 2, с. 298].

запертый на корабле, похожем на *полуночный гроб* (метафора в духе символистов). Будто ни единого человека больше нет ни на корабле, который *уносится прочь по кипящему черному морю*¹⁷, ни на берегу: «Одно только звездное небо, Один небосвод недвижим <...>». Как и во всех предыдущих стихотворениях этой подборки, пейзаж здесь не самоценен, не замкнут в себе и не равен себе (в положительном изводе это важнейшая для лирики Бунина константа). В данном случае пейзаж подан как окно в непознанное и таинственное, грозное и великое бытие, на фоне которого человек, если и находит себя, то только как песчинка в огромнейшем мироздании, полустертый след на морском берегу, капля в море.

Вообще, образный строй первого выпуска «Старой тетради» и мироощущение лирического героя (героев) близки к символистским, и, если бы Бунину была свойственна литературная игра, можно было бы предположить, что он написал эти стихи как своего рода упражнение на заданные символистами темы космического всебытия, творческой невыразимости, любовного слияния, вселенского одиночества и последовательно обыгрывал их в четырех ключах: онтологическом, поэтологическом, любовно-чувственном и экзистенциальном.

Во втором выпуске «Старой тетради» ландшафт дополняется горными и экзотическими картинками. Только первое стихотворение «На глазки синие, прелестные...», названное в первой публикации¹⁸ точным жанровым определением «Колыбельная», выглядит в этом ряду чужеродно. Во втором стихотворении «Земной, чужой душе закат!...» рисуются картины *зимнего Крыма*, стоящая над горой Чатырдах звезда *зовет* (как морские волны в стихах первого выпуска) *к иной стране, к родному краю!* — и через мотив *зова иного / зова к иному* стихотворение связывается с первым выпуском. Но начиная с третьего стихотворения *зов* (даже если счесть за него тоску по родным, то есть знакомым с детства местам) стихает, а общий пейзаж (космический и морской в первом выпуске «Старой тетради») отныне обязательно включает в себя горы: в стихотворении «Луна над шумною Курю...» — *еле видимые хребты* над Тифлисом, в «Гор сиреневых кручи встают...» — горы на Капри¹⁹, в «Ночь и алые

¹⁷ Абстрактное «мы», поданное к тому же косвенно — «наш... гроб», может прочитываться, в том числе, как «я и корабль».

¹⁸ Бунин И.А. Колыбельная («На глазки синие, прелестные...») // Народное слово. М., 1918. 4 мая (21 апреля). № 20. С. 5.

¹⁹ До «Старой тетради» стихотворение печаталось в составе циклов «Путевая книга» (Южное слово. Одесса, 1920. 25 (12) января. № 120 (9)) и «Итальянские строки» (Общее дело. Париж, 1921. 3 февраля. № 203).

зарницы...» — *камни, скалы, их отвес* на крутом берегу моря (названное в первой публикации²⁰ «Дачной прогулкой», стихотворение, по-видимому, «локализуется» в Одессе). Чатырдах, Тифлис, Капри, море у Одессы не только расширяют поэтическую географию «Старой тетради», но и маркируют те места на карте, которые за счет своей дальности или пограничности с русским ареалом легко могли появиться в стихах гораздо менее расположенных к собственно природным описаниям символистов, а сравнение приближающейся грозы с игрой дьявола в последних строках последнего стихотворения («Дьявол катит гул державный / За горой») придает описанию загородной прогулки черты inferнальной мистерии, столь мало характерной для поэтических пейзажей Бунина, но зато гораздо более частой в стихах поэтических соперников Бунина 1900-х гг.

Третий выпуск «Старой тетради» состоит всего из двух стихотворений, и оба, напечатанные в «Возрождении» в день рождения А.С. Пушкина, восходят к его поэзии. Первое, пейзажное «Враждебных полон тайн на взгорье спящий лес...» написано шестистопным ямбом и воспроизводит ритмику основной части пушкинского стихотворения «Ненастный день потух; ненастной ночи мгла...» (1824). При этом любовный сюжет, построенный у Пушкина на тоске сосланного на север героя по оставшейся на юге возлюбленной, практически убран, от него оставлены только упоминание *южных небес* и *валдайского серебра*. Во втором «Высокий белый зал, где черная рояль...» Пушкин является как *лицеист с кудрявой головой*, пишущий *княжне стихи в альбомы*. Стоит отметить, что для первого в этом выпуске стихотворения не сохранилось автографа, публикация в «Возрождении» была первой, а в «Избранных стихах» и собрании сочинений 1934–1936 гг. автор датировал его 1900 г.

С предыдущими текстами «Старой тетради» эти стихи не связаны и кажутся выбранными автором для печати сугубо по календарному поводу. Но тема старины, поданная через сценку во втором стихотворении третьего выпуска «Старой тетради», перетекает в тексты следующего, **четвертого выпуска** и тем самым высвечивает в названии всего цикла семантику не просто *старой тетради*, найденной поэтом среди своих рукописей прежних лет, но и *старинной* тетради, найденной им где-то в запасниках некоего старого дома и сохранившей картины ушедших времен. Сначала эта тема подхватывается в первом стихотворении этой части «Портрет» (изображение предка — притом *поэта!* — висит в пустующих залах старой усадьбы), затем трансфор-

²⁰ Бунин И.А. Пять стихотворений // Современный мир. Пг., 1916. № 9. С. 139–143.

мируется во втором стихотворении «Бегут, бегут листы раскрытой книги...» (об очевидно оставшихся в прошлом деревенских впечатлениях *помещика*) и потом разделяется: деревенская составляющая переходит в третье стихотворение этого выпуска «Пугач» (с описанием эпизода охоты), а изображение *старика*, мечты *о прошлом* и признание в любви к *патриархальным нравам* (пусть даже *сицилиан*) составляют содержание «Отрывка» (своего рода параллели к «Портрету»). Другие стихотворения четвертой части — «Ночной путь» и «Бред» (оба датированы в «Парижской тетради» 1943 г. одним днем: 13 июля 1918 г.) — с этими образными рядами не связаны, но, по крайней мере, «Ночной путь», описывающий *грозную славу* звездного неба над головой корабеля, перекликается с «морскими» текстами в двух первых выпусках «Старой тетради».

В пятом выпуске «Старой тетради» снова всего два текста. Причем если в первом стихотворении «Разлука» заметны переключки с текстами из первой части (прежде всего со стихотворением «Поздно, склонилась луна...» — в обоих варьируется тема ночного свидания на морском берегу), то второе «Лен» («Присела на могильнике Савуре...») можно отнести к наиболее странным, загадочным стихотворениям Бунина, в котором тема вечного спора между смертью и жизнью выражена через диалог старухи-Смерти и Савур-кургана (сюжет, скорее всего, подсказанный Бунину казачьим фольклором, с которым он познакомился во время своих юношеских путешествий по Малороссии). Выбор героев для решения этого спора выглядит неожиданным (во всяком случае для Бунина уникальным), но именно ответ Савур-кургана —

И саван — прах. И саван обречен
Истлеть в земле, чтобы снова вырос яркий
Небесно-синий лен —

оказывается замком, скрепляющим все тексты «Старой тетради».

Все связи между стихотворениями «Старой тетради», которые мы пытались здесь проследить, оправданы, если считать этот цикл сознательно и продуманно составленным авторским образованием, призванным вернуть из небытия раннее творчество Бунина и напомнить читателю о том, каким поэтом он был в прежние годы. При этом если не в написании самих текстов, то в представлении своего творчества именно ими нельзя исключить литературного соперничества Бунина с символистами, и поздняя (при этом первая) публикация текстов из «старой» тетради может служить дополнительным под-

тверждением не раз высказанного Буниным тезиса о превосходстве его стихов и над его собственной прозой, и над стихами иных его современников.

Вне этой логики «Старая тетрадь», признаем это, оказывается «собранием пестрых глав», мало связанных между собой. Другое дело, что и вне замысла автора собранные вместе тексты несут в себе картину мира, в которой отдельные части так или иначе, но определенно соотносены друг с другом и возникающий образ достоин внимания заинтересованного наблюдателя. Однако чем это было с точки зрения самого автора? Какую цель преследовал Бунин, соединяя прежде не известные публике тексты с текстами, опубликованными им в прежние годы? Почему из всех уже опубликованных текстов он выбрал именно эти? Из всех трех вопросов мы можем ответить, пожалуй, только на первый, рассматривая «Старую тетрадь» в контексте предыстории «Избранных стихов», серьезная подготовка которых началась через полгода после последнего выпуска «Старой тетради».

5 декабря 1927 г. Галина Кузнецова записала в дневнике: «И.А. дал мне пачку своих стихов для того, чтобы я отобрала их для книги, которую он давно хочет издать» [8, с. 49]. Перед самым выходом книги, 16 апреля 1929 г. в газете «Последние новости» вышла подборка Бунина «Из книги “Избранные стихи”»²¹. К ней было сделано примечание: «Выходит на днях в издании журнала “Современ<ные> Записки”». Состав подборки из 22-х стихотворений был весьма неоднородным: «Петух на церковном кресте» (1922), «Забвение» («Растет, растет могильная трава...», 1906), «Гробница Рахили» (1907 или август 1908), «Зов» (1911), «В Сицилии» (1912), «Казнь» (1915), «Богом разлученные» (1916), «Парус» (1915), «Кадильница» (1916), «Сон» («По снежной поляне...», 1916), «Псалтирь» (1916), «Богиня» (1916), «Руслан» (1916), «Настанет день — исчезну я...» (1916), «На Невском» (1916), «Помпея» (1916), «Луна» (1917), «Свет незакатный» (1917), «Печаль ресниц, сияющих и черных...» (1922), «Звезда дрожит среди вселенной...» (1917), «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...» (1918), «Этой краткой жизни вечным измененьем...» (1917). По всей видимости, эти тексты должны были представить разные грани поэтического мира Бунина, и удивительно, сколь мало собственно пейзажных стихотворений включил в их число автор, очевидно, стремившийся показать себя более современным и близким образованной эмигрантской публике. «Избранные стихи» вышли 1 мая

²¹ Бунин И.А. Из книги «Избранные стихи» // Последние новости. Париж, 1929. 16 апреля. № 2946. С. 2–3.

1929 г. и оказались важнейшей вехой в подведении Буниным своих творческих итогов.

Следующим этапом стало изданное уже после присуждения Бунину в 1933 г. Нобелевской премии собрание сочинений в 11 томах, выпущенное берлинским издательством «Петрополис» в 1934–1936 гг. Его тома выходили не по порядку номеров, а по мере их подготовки, и номинально первый том, включавший в себя наибольшее число стихотворений, готовился Буниным особенно тщательно и увидел свет только в декабре 1935 г. Ему предшествовал поэтический анонс в газете «Последние новости», где 31 октября 1935 г. был напечатан бунинский цикл «Первые стихи»²². В него вошло 11 стихотворений, включенных в первый том берлинского собрания и датированных в газетной публикации следующим образом: «В полночь выхожу один из дома...» (ноябрь 1888), «Пустыня, грусть в степных просторах...» (1888), «Как всё вокруг сурово, снежно...» (1889), «Под орган душа тоскует...» (1889), «На поднебесном утесе, где бури...» (1889), «Седое небо надо мной...» (1889), «В туче, солнце заступающей...» (1891), «Беру твою руку и долго смотрю на нее...» (1893²³), «При свете звезд померкших глаз сиянье...» (1898), «Я к ней вошел в полночный час...» (1898), «Что в том, что где-то на далеком...» (1895), «“Тут покоится хан, покоривший несметные страны...”...» (1895²⁴). Кроме стихотворения «Что в том, что где-то на далеком...», чей черновой автограф датирован 10 сентября 1915 г. (см. выше, прим. 12), ни одно из этих стихотворений не было известно читающей публике прежде и не сохранилось в автографе. Вполне возможно, что, готовя собрание сочинений, Бунин извлек эти стихи из своих старых записей, переработал ранние тексты и оставил им ранние даты, с которыми «Первые стихи» и перешли в его итоговое собрание, на первые его страницы. Но для научного собрания сочинений Бунина эти тексты представляют собой текстологическую задачу, решить которую мы можем, только доверившись авторским указаниям и обозначив пределы этого доверия в научном сопровождении к текстам.

Литература

1. Бунин И.А. Избранные стихи, 1900–1925. Париж: Современные записки, 1929. 237 с.
2. Бунин И.А. Полн. собр. соч.: в 6 т. Пг.: Изд. т-ва А.Ф. Маркс, 1915. (Прилож. к ж. «Нива»)

²² Бунин И.А. Первые стихи // Последние новости. Париж, 1935. 31 октября. № 5334. С. 3.

²³ В собрании сочинений 1934–1936 гг. [3] датировано: 1898.

²⁴ В собрании сочинений 1934–1936 гг. [3] датировано: 1907.

3. Бунин И.А. Собр. соч.: в 11 т. Берлин: Петрополис, 1934–1936.
4. Бунин И.А. Стихотворения: в 2 т. / вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Т.М. Двинятиной. СПб.: Пушкинский дом; Вита Нова, 2014. (Новая Библиотека поэта. Большая серия)
5. Бунин И.А. Стихотворения 1887–1891 гг. Орел, 1891. 76 с. (Прилож. к газ. «Орловский вестник»)
6. Двинятина Т.М. Вопросы датировок стихотворений И.А. Бунина в научном собрании сочинений // Новый филологический вестник. 2024. № 3 (70). С. 170–179. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-3-170>
7. Двинятина Т.М. Общий очерк текстологии поэзии И.А. Бунина // Творческое наследие И.А. Бунина в историко-литературном контексте (биография, источниковедение, текстология) / сост. О.А. Коростелев, С.Н. Морозов. М.: Литфакт, 2019. С. 557–703. («Академический Бунин»; Вып. 1)
8. Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад / сост., подгот. текста, предисл. и коммент. А.К. Бабореко. М.: Московский рабочий, 1995. 410 с.

Research Article

Was *An Old Notebook* Actually Old?: Bunin's Poetical Retrospective in the *Émigré* Press

© 2026. Tatiana M. Dvinyatina

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The research was carried out at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00347-II “Ivan Bunin’s Early Work: Poetry, Prose, Criticism, Journalism, Translations (1883–1902).” <https://rscf.ru/project/22-18-00347/>

Abstract: This article considers Ivan Bunin’s late publications of his early poems in the Paris newspapers *Vozrozhdenie* (1925–1927) and *Poslednie novosti* (1929, 1935). Starting in 1925, he published eleven selections of poems in them, sometimes combining familiar and unfamiliar texts from earlier years, and sometimes consisting entirely of poems from the first years of his literary work, previously unpublished, with no surviving manuscripts. All these publications can be considered as part of the creative stocktaking that Bunin undertook, first in the collection *Selected Poems* (Paris, *Sovremennye zapiski*, 1929), then in his 11-volume collected works (Berlin, *Petropolis*, 1934–1936). In this respect, the most significant selections are the five-part cycle *An Old Notebook* (1926–1927) and the cycle *First Poems* (1935). The article pays particular attention to analysing the internal links that unite the texts of these cycles into a rounded poetical statement and to the question of how poems from the late 1880s to the early 1900s, without reliable sources in Bunin’s previous literary output, should be incorporated into a scholarly critical edition of his works.

Keywords: I.A. Bunin, Russian literature of the 19th and 20th centuries, poetry, poetics, textual studies, dating, academic collection of works.

Information about the authors: Tatiana M. Dvinyatina, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9772-6910>

E-mail: tatiana.dvinyatina@gmail.com

For citation: Dvinyatina, T.M. “Was *An Old Notebook* Actually Old? Bunin’s Poetical Retrospective in the Émigré Press.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (39), 2026, pp. 202–215. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-202-215>

References

1. Bunin, I.A. *Izbrannye stikhi, 1900–1925* [*Selected Poems, 1900–1925*]. Paris, Sovremennye zapiski Publ., 1929. 237 p. (In Russ.)

2. Bunin, I.A. *Polnoe sobranie sochinenii: v 6 t.* [*Complete Works: in 6 vols.*]. Petrograd, Izdatel'stvo tovarishchestva A.F. Marks Publ., 1915. (Suppl. for the “Niva” Journal) (In Russ.)

3. Bunin, I.A. *Sobranie sochinenii: v 11 t.* [*Collected Works: in 11 vols.*]. Berlin, Petropolis Publ., 1934–1936. (In Russ.)

4. Bunin, I.A. *Stikhotvoreniia: v 2 t.* [*Poems: in 2 vols.*], ed. by T.M. Dvinyatina. St. Petersburg, Pushkin House Publ., Vita Nova Publ., 2014. (New Poet’s Library. Big Series) (In Russ.)

5. Bunin, I.A. *Stikhotvoreniia 1887–1891 gg.* [*Poems 1887–1891*]. Orel, Orlovskii vestnik Publ., 1891. 76 p. (Suppl. for “Orlovskii vestnik” Newspaper) (In Russ.)

6. Dvinyatina, T.M. “Voprosy datirovok stikhotvoreniia I.A. Bunina v nauchnom sobranii sochinenii” [“The Dating of Ivan Bunin’s Poems in the Critical Edition of His Works”]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 3 (70), 2024, pp. 170–179. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-3-170> (In Russ.)

7. Dvinyatina, T.M. “Obshchii ocherk tekstologii poezii I.A. Bunina” [“General Review of Textology of Ivan Bunin’s Poetry”]. *Tvorcheskoe nasledie I.A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste (biografiia, istochnikovedenie, tekstologiya)* [*The Creative Legacy of Ivan Bunin in a Historical and Literary Context (Biography, Source Studies, Textual Studies)*], ed. by O.A. Korostelev, and S.N. Morozov. Moscow, Litfakt Publ., 2019, pp. 557–703. (“Akademicheskii Bunin”; 1) (In Russ.)

8. Kuznetsova, G.N. *Grasskii dnevnik. Rasskazy. Olivkovyi sad* [*Diary from Grass. Stories. The Olive Garden*], ed. by A.K. Baboreko. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1995. 410 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 12.08.2025
Одобрена после рецензирования: 24.11.2025
Дата публикации: 25.03.2026

The article was submitted: 12.08.2025
Approved after reviewing: 24.11.2025
Date of publication: 25.03.2026